

Глава 28. Дворцовые распри (9)

[Динь-дон! Поздравляем игрока с активацией побочного задания: Вербовка информатора]

[Описание задания: Подчините своей воле стоящего перед вами евнуха]

[Квестовый предмет: Аура владыки (доступна только во время выполнения данного задания)]

[Эффект «Аура владыки» активирован и применён к игроку]

Евнух поначалу побелел от страха, но, присмотревшись, обнаружил перед собой лишь малолетнего служку, который едва доставал ему до пояса. Смерив соперника взглядом и оценив разницу в росте, он тут же расправил плечи и злобно ухмыльнулся.

Кон Цзяцзы ещё не успел толком разобраться, какую очередную пакость нацепила на него проклятая Система. Однако, заметив, как испуг на лице евнуха сменяется кровожадной решимостью, он мгновенно сообразил: дело дрянь. Юноша незаметно выудил из инвентаря острый ножик, спрятал его в ладони и отступил на шаг назад, готовый полоснуть нападающего при первой же попытке сблизиться.

[Действие «Ауры владыки» началось. Вы должны подчинить этого евнуха в течение двух часов]

Исказившая лицо евнуха злоба внезапно улетучилась, сменившись полнейшим недоумением. Он ошалело протёр глаза, уставился на подростка, а затем сделал это ещё раз. Как такое возможно? Незнакомый мальчишка прямо на глазах начал меняться. Теперь он казался точь-в-точь как та Сяохуа с западной окраины деревни, в которую слуга был по уши влюблён в далёкой юности.

Он зажмурился и снова уставился на подростка. Мальчик не просто походил на улыбающуюся Сяохуа из его воспоминаний — в его чертах угадывалось что-то до боли родное. Своё собственное.

Слуга попятился, качая головой:

— Не может быть...

Кон Цзяцзы, глядя на эту пантомиму глубокого душевного потрясения, изрядно растерялся. Тем не менее ножа он не выпустил и продолжал внимательно следить за каждым движением противника, храня молчание.

Тем временем евнух несмело протянул дрожащую руку, но так и не решился прикоснуться.

— Твоя... твоя матушка ещё жива? — пролепетал он сорвавшимся голосом.

— Моя мать давно умерла, — буркнул Кон Цзяцзы.

Она скончалась, когда рожала его на свет.

Эти слова прозвучали для слуги как гром среди ясного неба. Он замер, будто поражённый молнией, и по его впалым щекам покатались крупные слёзы.

— Нет... не может быть... Сяохуа... Ну почему же ты меня не дождалась?..

Кон Цзяцзы опешил.

Со свистом рухнув на колени, евнух на карачках подполз ближе. Он смотрел со смесью благоговейного трепета и щемящей вины. Осторожно, едва дыша, он обвёл пальцами контур лица Кон Цзяцзы по воздуху.

— Сынок... — всхлипнул он, глотая слёзы. — Не бойся меня, не бойся... Если я всё правильно понял... — Он разрыдался в голос: — Я же твой батя!

Кон Цзяцзы едва сдержался, чтобы не прописать сумасшедшему с ноги. Будь он гостем из двадцать первого века, точно бы заорал: «Да ты совсем кукухой поехал?!»

В этот момент в сознании раздался вкрадчивый голос Наставника-эльфа 311, услужливо зачитавшего описание:

"Аура владыки — это таинственная, почти неосязаемая харизма, заставляющая окружающих склоняться перед вами при первой же встрече. Примечание разработчиков: сочтя подобный эффект излишне фантастическим, Система адаптировала его под законы реальности. Отныне жертва воздействия видит в носителе ауры того, перед кем больше всего преклоняется или кому жаждет подчиниться... Похоже, этот евнух всю жизнь грезил о сыне. Под влиянием ауры он принял тебя за своего внебрачного наследника и теперь изнывает от чувства вины"

"Грёбаная Система! — мысленно выругался Кон Цзяцзы"

Напустив на себя как можно более суровый вид, он холодно отрезал:

— Ты обознался.

Евнух окончательно растерялся. Его рыдания перешли в какую-то совсем уж жалкую, тонкую икоту:

— О-о-о... сыночка мой...

"Надо же, здоровый мужик, а скулит как побитая собака... — подумал Кон Цзяцзы, стараясь не выказать замешательства. — Так, стоп, не о том думаю"

Сколько бы Кон Цзяцзы ни отпирался и ни крутил пальцем у виска, новоявленный батя и слушать ничего не желал. В порыве отцовских чувств он торопливо собрал с земли разбросанные сокровища, которые только что пытался украсть, и насильно впихнул их юноше в руки.

— У отца... у отца ведь ничего ценного больше нет, кроме этого... — всхлипывал он, трясаясь всем телом.

Прижимая к груди охапку сомнительного добра, Кон Цзяцзы чувствовал себя полнейшим идиотом.

В этот момент в голове привычно звякнуло:

[Динь-дон! Поздравляем игрока с успешным выполнением побочного задания: Вербовка информатора]

[Награда за задание: Реалистичная механическая птица для беспрепятственной передачи сообщений]

[Награда добавлена в ваш инвентарь]

"Выглядит в точности как живая птичка, но на деле это тончайшая механическая работа, — прокомментировал 311, зачитывая описание предмета. — Она неуязвима для обычного оружия, а в случае опасности способна даже устранить врага... Да уж, судя по ТТХ, это не воробей, а какой-то замаскированный трансформер!"

Кон Цзяцзы заглянул в инвентарь. Вещица и впрямь напоминала обычного серого воробья.

Чтобы не вызвать лишних подозрений у стоящего перед ним слуги, юноша сделал вид, будто лезет за пазуху. Евнух ошарашенно наблюдал, как посреди морозной ночи парень вытаскивает из-под плотно прилегающей нательной рубахи живого, весело копошащегося воробья.

Евнух лишился дара речи.

— Кхм... — Кон Цзяцзы протянул ему птицу. — Я его сам выходил. Он умный, всё понимает. Если понадобится связаться со мной или передать весточку — используй его.

Слуга с величайшим благоговением принял пищущий комочек обеими ладонями. Увидев, что птаха его совсем не боится, он расплылся в глуповатой, но искренней улыбке.

Кон Цзяцзы пересилил себя и выдавил сквозь зубы последнее слово:

— ... Батя.

Новоявленный родственник просиял от незамутнённого счастья.

— Ай, сынок! Ну надо же! — Он хлопнул себя по груди, а затем постучал пальцем по виску. — Не бойсь, у твоего бати связей во дворце полно, да и котелок варит как надо. Если затеешь чего или помощь понадобится — только шепни своему старику, всё устрою!

Когда Кон Цзяцзы скрылся в темноте, евнух остался стоять один на один с механическим воробьем. Спустя минуту молчаливой игры в гляделки он опомнился и почесал затылок:

— Тьфу ты, а как звать-то его забыл спросить... Да и чем эту мелочь кормить? — Он осторожно ткнул пальцем в мягкие пёрышки. — Будешь у меня Сяо Цюцю. Круглый ты, как шарик.

Смертоносная машина убийства, боевой механический воробей-трансформер, послушно моргнул стеклянными глазками, склонил голову набок и нежно выдал:

— Чирик!

Вернувшись в свои покои, Кон Цзяцзы застал тринадцатого принца в весьма воинственной позе. Му Юаньюн восседал на стуле, уперев руки в бока, всем своим видом изображая грозного судию.

— И где мы шлелись? — сварливо фыркнул принц. — Явился — не запылел под конец ночи! Я гляжу, ты совсем страх потерял. Думаешь, я на тебя управы не найду?

"Вот уж кто действительно ведёт себя как сварливый папаша... — у Кон Цзяцзы промелькнула кощунственная мысль"

Впрочем, юноша даже не вздрогнул. Он прекрасно знал, что гневается принц исключительно для вида. Му Юаньюн лишь сотрясал воздух, и за его грозными тирадами никогда не следовало настоящих наказаний.

Такое мягкое отношение со временем изрядно разбаловало Кон Цзяцзы, сделав его характер

куда более независимым.

— Ко мне приходил человек от вдовствующей императрицы, мы сверили тайные знаки, — невозмутимо сообщил он. — А потом я обзавёлся батей. Поверишь?

Му Юаньюн поперхнулся воздухом и ошарашенно замигал:

— Чего?.. — он уставился на слугу в упор. — Ты там головой не бился? Или беса подцепил?

Кон Цзяцзы лишь вздохнул. Сделав шаг назад и всем видом показывая нежелание продолжать этот бессмысленный спор, он сухо бросил:

— Я умыться.

Му Юаньюн подскочил со стула, не веря своим ушам:

— Да что с тобой сегодня такое?! — принц развёл руками. — Обычно из тебя только и слышно: «ваш покорный слуга» да «ваш ничтожный раб», а тут... Откуда прыть-то взялась?

Вспомнив недавнее столкновение лицом к лицу с вдовствующей императрицей, Кон Цзяцзы мысленно усмехнулся. После подобной встряски у кого угодно смелости прибавится на троих вперёд. Вот он и расправил плечи. К тому же Му Юаньюн никогда не кичился своим высоким происхождением и не требовал от него рабского преклонения. Так зачем разыгрывать комедию и усложнять себе жизнь?

— А тебе не нравится? — прищурился юноша.

Му Юаньюн озадаченно почесал подбородок и причмокнул губами:

— Да нет... Пожалуй, даже нравится.

<http://bllate.org/book/18226/1759376>